

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Саблин Илья Сергеевич

Студент, Пензенский Государственный Университет, Россия, г. Пенза

Рожкова Лилия Валерьевна

научный руководитель, д.соц.н.,

Пензенский Государственный Университет, Россия, г. Пенза

Инициирование Ден Сяопином программы «Реформа и открытость» в конце 1978 г. представляется в ретроспективе решающим поворотным моментом в истории современного Китая.

Возрастающая зависимость от рыночных сил, в отличие от государственного планирования, и более глубокая интеграция в мировую экономику вместо старой политики добровольной изоляции и виртуальной автаркии привели Китай к крутой траектории роста.

По любым меркам, экономическим или стратегическим, решение Китая присоединиться к миру имело огромный успех, подняв уровень жизни сотен миллионов людей, повысив влияние и престиж страны и проложив путь к его возможному возрождению в качестве региональной и глобальной державы наравне с США.

В то же время, однако, открытость для Запада породила призрак «духовного загрязнения», наплыва опасных «буржуазных» представлений об индивидуальных свободах, демократии и всеобщих правах человека, которые могут разрушить легитимность однопартийного Китая.

В своем выступлении на 15-м съезде партии в сентябре 1997 г. вновь назначенный лидер Цзян Цзэминь сообщил своим коллегам, что «мы должны правильно обращаться с отношениями открытости и независимости, и самостоятельности, а также обеспечивать экономическую безопасность» [5, с. 11].

По сравнению с опасностями внутривнутриполитической нестабильности и проблемами поддержания определенной степени изоляции и автономии экономической политики, по крайней мере, до недавнего времени важному вопросу о том, как Китай может продолжать пользоваться преимуществами интеграции в мировую экономику, минимизируя при этом уязвимости и потенциальные риски для безопасности, уделялось относительно мало прямого внимания в работах китайских аналитиков. Для этого может быть несколько причин.

Возможно, отражая нежелание подвергать сомнению фундаментальное направление официальной политики, выявив некоторые потенциальные проблемы, большинство авторов предложило аргументы в пользу продолжения внешнеполитической ориентации открытых дверей [5, с. 15].

Если для снижения рисков открытости требуется обман и «политическая война» против Запада, возможно, эта тема также была сочтена неприемлемой для всестороннего публичного обсуждения, по крайней мере, на ранних этапах реформы и открытости.

В течение первого десятилетия периода реформ, с 1979 по 1989 г., китайские лидеры много беспокоились о «духовном загрязнении» и время от времени беспокоились о своей способности сохранять жесткий контроль над национальной экономикой [4, с. 150].

Но у них не было особых оснований опасаться, что, по крайней мере, в ближайшей перспективе Соединенные Штаты и другие западные державы будут стремиться использовать свою растущую открытость, чтобы наказать, оказать давление или подорвать их.

Наоборот, предполагалось, что в эти годы у Вашингтона и Пекина были стратегические цели, которые, если не совпадали полностью, то все еще были очень сходящимися.

Постепенно США ослабляли существующие ограничения на экспорт как коммерческих, так и технологий «двойного назначения» в Китай и призывали

своих союзников сделать то же самое, расчистив таким образом путь Китаю для расширения своего экспорта на рынок США и предоставив ему статус наиболее благоприятствующей нации.

Хотя и были пределы того, что США были готовы делать для КНР, включая передачу так называемого «наступательного» оружия, которое может когда-нибудь быть направлено против них или их региональных союзников [3, с. 233].

Учитывая, что спрос Китая превысил его внутреннее предложение, в течение 1990-х и начала 2000-х гг. он перешел от грубой самообеспеченности к тому, чтобы стать основным импортером многих товаров. Китай стал нетто-импортером нефти в 1993 г., и после этого его импорт быстро рос [3, с. 235].

Благодаря буму в строительстве зданий, дорог, железнодорожных линий, а также оборудования для производства и передачи электроэнергии импорт Китая железной руды, меди, никеля и алюминия значительно расширился.

К середине 2000-х гг. на их долю приходилось от 40 % до 50 % от общего национального потребления [6, с. 352].

Рост доходов и улучшение рационов питания также привели к увеличению спроса на импортную рыбу и мясо, а также к увеличению объема выращенного за рубежом зерна, необходимого для кормления домашнего скота.

Кризис, достигший своего пика в 2009 г., и последующий спад в китайско-американских отношениях, связанный с «поворотом» администрации Обамы в Азии в 2010–2011 гг., заставили китайских аналитиков и политиков переосмыслить роль экономической политики в их «великой стратегии» [1, с. 13].

Очевидный провал столь хваленой американской модели капиталистического развития и относительное ослабление перспектив Запада на будущий рост создали для Китая возможность поднять свой авторитет, расширить свое влияние и увеличить роль в формировании мировой экономики и всей международной системы.

Начиная с 2010 г., Китай начал «играть» с возможным использованием запретов на экспорт, а также ограничениями на импорт, в качестве стратегического инструмента. В ответ на эскалацию напряженности вокруг оспариваемых островов в Восточно-Китайском море в конце 2010 г. Пекин якобы приостановил поставки редкоземельных минералов в Японию [1, с. 25].

Эти материалы имеют решающее значение для производства высококачественных электронных компонентов, и благодаря сочетанию благоприятных природных ресурсов и слабых экологических норм Китаю удалось утвердиться в качестве единственного в мире активного производителя нескольких из них.

Помимо простого поиска способов использования торговых и финансовых инструментов для более надежного определения поведения других государств по конкретным вопросам, китайские стратеги также начали обдумывать более широкое и более амбициозное использование своей растущей экономической мощи.

После финансового кризиса аналитики и политики часто говорили о необходимости активизировать деятельность Китая и играть более активную роль в перестройке всей мировой экономической системы [7, с. 103].

По мере того, как Китай продолжал развиваться, вслед за ним последовали другие, менее развитые страны, и структура мировой экономики начала меняться [7, с. 105]. Международная экономическая система постепенно сместилась «от моноцикла «центр-периферия» к модели «бициклической восьмерки» [7, с. 211]. В этой конфигурации «Соединенные Штаты, Европа и Япония» по-прежнему «расположены выше по течению в производственной цепочке», «развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки расположены ниже по течению», а Китай находится в центре, выступая в качестве «связующего звена в международной экономической и торговой системе» [7, с. 212].

Таким образом, по стратегическим и экономическим причинам Китай должен стремиться уменьшить свою зависимость от рынков тех развитых индустриальных стран, которые он считает враждебными. Интегрированная региональная система не должна представлять собой полноценную «Крепость Евразия», в которой Пекин мог бы укрыться, продолжая процветать. Но осторожные правители Китая могут рассматривать данную стратегию как компромисс между определенным обнищанием себя в результате возвращения к автаркии с неприемлемыми рисками, связанными с более глубокой интеграцией в глобальную экономику.

Список литературы:

- 1 Бальчиндоржиева, О. Б. Модернизация китайского общества / О. Б. Бальчиндоржиева. – Улан-Удэ: БГУ, 2015. – 42 с.
- 2 Васильев, Л. Е. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года / Л. Е. Васильев. – М. : ИДВ РАН, 2015. – 166 с.
- 3 Галенович, Ю. М. Китайская альтернатива / Ю. М. Галенович. – М. : Форум, 2017. – 375 с.
- 4 Грачиков, Е. Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей / Е. Н. Грачиков. – М. : Русайнс, 2017. – 233 с.
- 5 Евтюшин, К. А. Современная внешнеполитическая стратегия Китайской Народной Республики / К. А. Евтюшин. – Пятигорск : ПГЛУ, 2016. – 25 с.
- 6 Кокарев, К. А. Один пояс - один путь: ведущая стратегия внутренней и внешней политики Китая / К. А. Кокарев. – М. : РИСИ, 2016. – 429 с.
- 7 Люттвак, Э. Н. Возвышение Китая наперекор логике стратегии / Э. Н. Люттвак. – М. : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. – 267 с.

The screenshot shows the interface of an anti-plagiarism software. At the top, there are logos for 'АНТИПЛАГИАТ' and 'Регистр Отечественного ПО'. The main area displays search results for the document 'Китайская стратегия'. The search was performed on 23.02.2019 at 07:44:07. The results show 2 sources found. The interface includes a search bar, a 'ПОИСК ПО БЛОКАМ' section with radio buttons for 'Замыслования', 'Цитирование', and 'Выключенные блоки', and a 'ПЕРЕСЧИТАТЬ' button. The document title is 'ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ' by 'Саблин Илья Сергеевич'.